

Булавин Алексей Владимирович

СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗИСА АМЕРИКАНСКИХ "МОЗГОВЫХ ТРЕСТОВ"

В данной статье рассматривается эволюция "мозговых трестов" (think tanks) в США как особой организационной формы экспертно-аналитических институтов в привязке к событиям в социальной, экономической, политической и интеллектуальной сферах американского общества. Основное внимание автор акцентирует на периодизации процесса их становления и развития и приходит к выводу о наличии органичной взаимосвязи института американских "мозговых трестов" и существующей сети каналов влияния на политиков США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/3/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (82). С. 38-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Подберезина Е. И., Некряч Е. Н., Шерстнёва А. И. Специфика предвузовской подготовки иностранных студентов в рамках интегративного подхода [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: www.science-education.ru/109-9391 (дата обращения: 26.11.2013).
6. Рабочая учебная программа по общенаучной дисциплине «Иностранный язык (английский)» для аспирантов (ФГБУ ЦЗО РАМН НИИ экспериментальной медицины), СПб.: Издательство НИИ экспериментальной медицины, 2013.

ON ISSUE OF TOPICALITY OF TEACHING LEXICAL ASPECT OF FOREIGN SCIENTIFIC SPEECH TO MEDICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTES POST-GRADUATE STUDENTS ON INTEGRATIVE APPROACH BASIS

Bayazitova Viktoriya Vladimirovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
cotophey@list.ru

The article is devoted to the issue of the topicality of teaching vocationally-orientated English lexis to the post-graduate students of medical research institutes of higher education on the basis of integrative approach. The main factors defining changes in the training system of medical higher education institutes post-graduate students are singled out and described. The use of integrative approach while teaching foreign lexis is justified. Different integration directions in the process of lexical aspect acquisition are considered.

Key words and phrases: topicality; integrative approach; lexical aspect of speech; medical higher education institute post-graduate student; integration directions.

УДК 32.019.51

Политология

В данной статье рассматривается эволюция «мозговых трестов» (think tanks) в США как особой организационной формы экспертно-аналитических институтов в привязке к событиям в социальной, экономической, политической и интеллектуальной сферах американского общества. Основное внимание автор акцентирует на периодизации процесса их становления и развития и приходит к выводу о наличии органичной взаимосвязи института американских «мозговых трестов» и существующей сети каналов влияния на политиков США.

Ключевые слова и фразы: «мозговые тресты»; «фабрики мысли»; *think tanks*; аналитические центры; исследовательские организации; принятие решений; общественное мнение; США.

Булавин Алексей Владимирович

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
nn-1@inbox.ru

СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗИСА АМЕРИКАНСКИХ «МОЗГОВЫХ ТРЕСТОВ»[©]

В последние годы в мире растет количество «мозговых трестов» (think tanks), которые, создавая идейно-окрашенный интеллектуальный продукт, потребляемый элитными группами ключевых участников международного политического процесса, все чаще на правах акторов включаются в механизм глобального политического регулирования. Этому способствуют общемировые объективные предпосылки: демократизация, глобализация и модернизация. Кроме того, возрастает количество международных игроков, интернационализируются их средства, становится возможным практически моментальное перемещение людей, денег, информации. Первенство в создании продуцирующих структур подобного рода по праву принадлежит США. Целью настоящей статьи является рассмотрение специфики зарождения, исторического развития и трансформации американских экспертно-аналитических институтов.

На начальном этапе (в период до начала Второй мировой войны) становления американских «мозговых трестов» Бюро муниципальных исследований Нью-Йорка стало прообразом Брукингского института – первого «мозгового треста» в современном понимании. Среди членов нью-йоркской демократической организации Тэммани Холл учреждение получило наименование «Бюро муниципального позора» [2, с. 51]. Оно исследовало бюджетные процессы и эффективность финансовых операций муниципалитетов. В штате бюро состояли юристы, политологи, специалисты по госуправлению, экономисты. Поставив в 1911 г. задачу сделать муниципальную службу профессиональной, Бюро организовало Учебный центр муниципальной службы, явившийся предшественником Школы гражданства и государственных дел Максвелла в Университете Сиракуз. Бюро также способствовало созданию подобных учреждений и учебных центров по всей стране. Комиссия по экономике и эффективности управления, учрежденная Президентом Тафтом в 1910 г., впоследствии вобрала в себя интеллектуальных лидеров бюро. Приобретя опыт решения общенациональных задач в Комиссии Тафта, последние в 1916 г. учредили Институт правительственных

исследований в Вашингтоне, который позже был расширен и в 1927 г. переименован в Брукингский институт в честь признания финансового и организационного вклада Роберта Брукингса. Институт в начале своей деятельности занимался повышением эффективности федеральных агентств путем разработки и внедрения в практику методов социальной науки [9, p. 72].

Рассматривая первый этап становления американских «мозговых трестов», необходимо также отметить частное Национальное бюро экономических исследований (NBER), созданное в 1916 году Малколмом Рорти из AT&T и его партнером Натаном Стоуном. Бюро занималось решением экономических проблем с помощью практических исследований, ему оказывал поддержку министр торговли, а позднее – Президент Герберт Гувер, который верил в эффективность организованных исследований в определении и решении социальных и экономических проблем [2, с. 90].

После избрания Президентом в 1933 г. Франклина Делано Рузвельта, многих сотрудников Национального бюро экономических исследований пригласили на работу в такие ведомства как Министерство сельского хозяйства, Министерство торговли и во вновь созданную Администрацию социального обеспечения США для разработки стратегий, систем анализа данных, способных удовлетворить потребности «Нового курса». Например, Саймон Кузнец (Simon Kuznets) из NBER разработал для Министерства торговли систему национальных счетов [9, p. 98].

Вторая мировая война и ее последствия стали новой вехой в истории «мозговых трестов». Хотя прогрессивный период был отмечен интересом к экономике и эффективности правительства, не отходили на второй план и вопросы занятости населения, национальной экономической политики, безопасности и обороны страны. Интерес к экономической политике стал стимулом для создания в 1943 г. Ассоциации американских предприятий – организации, которая в 1960 г. стала Американским предпринимательским институтом исследований государственной политики (AEI). В 1943 г. был также учрежден Комитет по экономическому развитию (CED). Сначала он был неформальной организацией бизнес-лидеров, но с подачи Министерства торговли стал официальным учреждением. Его задачей были исследования проблем перехода военной экономики на «мирные рельсы» [3].

Законом «О занятости» 1946 г. был учрежден Совет экономических консультантов при Президенте, что продолжило институционализацию функционирования «мозговых трестов» в рамках исполнительной ветви власти. Их включение в законодательный процесс последовало в 1970-х годах с переименованием и обновлением Справочной службы библиотеки Конгресса (в настоящее время – Службы исследований Конгресса США), созданием Офиса Конгресса США по бюджету, Офиса технологий оценки, Главного бюджетно-контрольного управления [8, p. 351].

Холодная война стала стимулом для развития «мозговых трестов», работающих по контрактам в сферах оборонной политики, разведки и ядерной стратегии. В 1948 году научный центр RAND, организованный авиастроительной компанией «Дуглас», стал независимой некоммерческой организацией по стратегическому оборонному анализу. Он явился прототипом множества подобных организаций, специализирующихся на оперативных исследованиях и системном анализе [2, с. 254].

С началом работы администрации Президента Кеннеди наступил самый яркий период в истории аналитических центров. В администрацию Кеннеди была нанята большая группа активных интеллектуалов – «лучших и самых ярких» (the best and the brightest) [3]. Джон Кеннеди придавал большое значение непартийному опыту в формулировании и осуществлении политики. Исследователи Брукингского института и RAND, работавшие на администрацию, являлись ярким примером «новых политических интеллектуалов 1960-х», они были приверженцами технократического стиля, характеризуемого верой в статистические методы, количественный анализ, социальные эксперименты и политологию. Будучи «крестными детьми» прогрессивной эры, они верили в то, что проблемы государственной политики могут быть выявлены, проанализированы и решены с помощью достижений социальной, экономической и управленческой наук [4].

С приходом периода так называемого «Великого общества» наступил расцвет этих прикладных наук в вашингтонских аналитических центрах и в правительстве. Используя специальные комиссии и другие группы влияния, многие социологи смогли донести свои идеи до законодателей. Эти идеи вылились в принятие Закона об экономических возможностях, Закона об избирательных правах, Закона о начальном и среднем образовании, федеральной программы льготного медицинского страхования «Медикэр» и программы медицинской помощи неимущим «Медикэйд». Между 1964 и 1968 годами было принято около 400 законодательных актов. Разработка некоторых из этих законов требовала проведения оценочных исследований, социальных экспериментов и анализа затрат и результатов, что дало значительный толчок развитию индустрии решения проблем [8, p. 312].

В 1968 году постановлением правительства был учрежден Институт городского развития для проведения исследований по вопросам управления городами, безработицы и инфляции, распределения доходов, жилья для бедных и реформы в области политики увеличения благосостояния. Данный институт и другие организации разными способами применяли анализ затрат и результатов и другие аналитические методы ко многим внутригосударственным программам [1].

К беспокойству многих защитников проводимых программ, первоначальные оценочные исследования зачастую показывали, что программы «Великого общества» были неэффективны; результаты исследований использовались критиками для нападок на эти программы. Они критиковали то, что считали «высокомерием исследователей» и их «верой в политические науки» [2, с. 299]. В этот период прикладная экономика

получила существенное влияние на принятие решений не только в экономической, но также и во внутренней, международной и оборонной сферах – как в случае с оценкой соотношения затрат и потерь во вьетнамской войне.

1960-е годы были отмечены и рядом других достижений: построением футуристических сценариев Германом Канном из Гудзонского института; началом действенных исследований Маркусом Раскиным и Ричардом Барнеттом в Институте политических исследований; новыми формами исследований окружающей среды; изучением взаимоотношений естественных и биологических наук и государственной политики. Эти годы были отмечены распространением сомнений по поводу «либеральных социальных наук» как эпистемологической основы разработки и оценки государственной политики [6].

В конце 1960-х – начале 1970-х годов начался новый период в истории «мозговых трестов». Это был период «идеологического разделения» в национальной политике и в деятельности экспертных институтов. Консервативная интеллигенция усилила нападки на интеллектуальные принципы прагматического либерализма и на веру в научные и технические методы решения важных социальных проблем, полагая, что проблемы современного мира не возникли от недостатка знаний о функционировании экономики и общества, и их невозможно решить, накапливая все большее количество этих знаний. Акцент прагматиков на понимание экономических и социальных сил не способен заменить внимание к фундаментальным идеалам и принципам [7, р. 381].

В то же самое время многие консерваторы пришли к мысли о том, что для получения влияния на принятие политических решений им нужно транслировать свои убеждения в исследования прикладной политики через «мозговые тресты». В начале 1970-х Американский институт предпринимательства стал центром политического анализа для представителей консервативной интеллигенции. Руководителем института был Уильям Бароди, учреждение получало финансирование от Доверительного фонда «Свобода» Говарда Пью, Фонда Смита Ричардсона и благотворительной организации «Скафи». С помощью политического анализа, публикаций, конференций и медиамаркетинга удалось создать «консервативную контрэлиту» политической элите, базировавшейся в таких учреждениях как Брукингский институт [9, р. 249]. В 1970-е – 1980-е годы «контрреволюция» набирала обороты в Гуверовском институте, Стэнфордском университете, Фонде «Наследие» и других организациях [1].

Некоторые из новых и обновленных организаций делали больший упор на маркетинговые идеи, чем на проведение политического анализа, что породило термин «пропагандистский институт» [4]. Понимая, что политика – это люди, некоторые «мозговые тресты» стали агрессивно продвигать своих руководящих сотрудников на посты в СМИ и правительстве. Репортеры также часто обращались к руководителям «мозговых трестов» за комментариями, инсайдом, распространение которого стало одним из методов работы «мозговых трестов».

1970-е – 1980-е годы сильно изменили специфику американских «мозговых трестов». В политических исследованиях стали доминировать элементы маркетинга и интеллектуального противостояния. Ранее провозглашавшиеся идеалы объективных, беспристрастных, свободных от оценочных суждений политических исследований оказались под вопросом, поскольку аналитические центры стали опираться на собственные идеологические предпочтения [8, р. 401].

В это же время аналитические центры расширили круг своих интересов на узкие стратегические сферы, такие как этика и международная экономика. Финансирующие организации стали более избирательными, оказывая поддержку только конкретным проектам с четко определенными параметрами выходных интеллектуальных продуктов. Специализация «мозговых трестов» на конкретных предметных сферах деятельности породила высококонкурентную среду. К концу 1980-х прогрессивное представление о применении знаний к сфере государственной политики породило форму организационного плюрализма, такую же разнотипную, как сам американский политический плюрализм [Ibidem, р. 419].

Таким образом, становится очевидной органичная взаимосвязь института американских «мозговых трестов» и сети каналов влияния на политиков, которые в последние десятилетия сталкиваются со все более сложными и объемными по своему содержанию проблемами в процессе принятия политических решений. Этот факт отчасти объясняет феномен роста количества интеллектуальных организаций подобного рода в США: в 2013 году их насчитывалось 1924, что составляет более трети от общемирового числа [10].

Список литературы

1. **Боркин Л. Я.** «Фабрики мысли» и научное сообщество: опыт США // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт: сборник / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2002. С. 98-103.
2. **Диксон П.** Фабрики мысли / пер. с англ. В. Золотарева, Ю. Семенова, В. Саблукова. М.: АСТ, 2004. 512 с.
3. **Старкин С. В.** Аналитические институты разведывательного сообщества США во внешнеполитическом процессе: монография. Нижний Новгород, 2011.
4. **Старкин С. В.** Генезис концепта «стратегическая разведка» в американском теоретическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 184-187.
5. **Старкин С. В.** Проблемы типологизации разведывательной информации в американском теоретическом дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 1. С. 329-335.

6. **Старкин С. В.** Профессиональная подготовка аналитиков разведывательного сообщества США в контексте обеспечения внешнеполитического процесса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 185-189.
7. **Leon P.** Advice and Consent: The Development of the Policy Sciences. New York: Russell Sage Foundation, 1988. 450 p.
8. **Nathan P. R.** Social Science in Government: Use and Misuse. New York: Basic Books, 1988. 490 p.
9. **Orlan H.** The Nonprofit Research Institute: Its Origins, Operation, Problems and Prospects. New York: McGraw-Hill Book Co., 1972. 436 p.

SPECIFICITY OF THE AMERICAN "THINK TANKS" GENESIS

Bulavin Aleksei Vladimirovich

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
nn-1@inbox.ru*

This article examines "think tanks" evolution in the USA as a special organizational form of expert-analytical institutions in relation to events in the social, economic, political and intellectual spheres of the American society. The author focuses particular attention on the periodization of their formation and development process and comes to the conclusion that there is an organic interconnection of the American "think tanks" institution and the existing network of the channels of influence on the USA politicians.

Key words and phrases: "think tanks"; analytical centres; research organizations; decision-making; public opinion; the USA.

УДК 551.57

Науки о Земле

Представлены результаты исследования закономерностей распределения и временных изменений количества осадков на территории Приморского края в теплый период с 1966 по 2013 гг. Анализировались статистическая структура и тенденции временных рядов месячных сумм осадков. Рассмотрены причины, под влиянием которых сформировались экстремальные паводки в бассейнах дальневосточных рек летом 2013 г.

Ключевые слова и фразы: Приморский край; экстремальные суммы месячных осадков; пространственно-временные особенности; распределение количества осадков; экстремальные паводки.

Василевская Любовь Николаевна, к. геогр. н., доцент

Блохина Валерия Ивановна, к. геогр. н., доцент

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Lubavass@mail.ru; blokhina.vi@dvfu.ru

ИЗМЕНЧИВОСТЬ МЕСЯЧНЫХ СУММ ОСАДКОВ ТЕПЛОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ[©]

Атмосферные осадки – важнейший элемент климатической системы. Их сезонное распределение и межгодовая изменчивость определяют состояние природных экосистем и обуславливают особенности хозяйственной деятельности. В Приморском крае, относящемся к паводкоопасным регионам Российской Федерации, большая часть годовых осадков выпадает с мая по сентябрь, во время летнего муссона [2]. При определенной интенсивности дождя и при определенных условиях (например, наличии преград в водном потоке) могут возникать стихийные явления, приводящие к режиму межмуниципальной чрезвычайной ситуации. В тексте Указа № 693 Президента России указывается на необходимость проведения научных исследований экстремальных паводков в бассейнах дальневосточных рек [6].

Целью данной работы явилось изучение изменчивости атмосферных осадков в теплое время года на территории Приморского края. В связи с поставленной целью решались следующие задачи:

- исследовалась статистическая структура временных рядов месячных сумм осадков;
- выявлялись тенденции в многолетнем ходе осадков;
- изучались экстремальные суммы месячных осадков и атмосферные процессы экстремального паводка 2013 г.

Исследование выполнялось по данным десяти станций, расположенных в различных климатических районах Приморского края (Табл. 1). Используются материалы наблюдений за атмосферными осадками с мая по сентябрь 1966-2013 гг. [4; 7].

В зависимости от местоположения станции распределение всех характеристик осадков подвержено значительным колебаниям. Неравномерность их выпадения можно проследить по данным экстремальных значений сумм осадков теплого периода (Табл. 2). Во Владивостоке они составили 1029 мм (1990 г.) и 305 мм (1991 г.). В то же время в засушливом для Владивостока 1991 году на станции Посыет, расположенной в южном районе